

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двадцатый век Россия вступила на гребне волны собственного резкого промышленного подъема, создавшего прочную основу для будущего индустриального развития. Однако исторические процессы, проходившие в нашей стране как социуме с низким совокупным прибавочным продуктом привели к тому, что промышленное развитие в конце XIX — начале XX в. было лишено системности, что обусловило пробелы этого развития, прежде всего в области более совершенных технологий. Необходимо учитывать и другие обстоятельства. Фундаментальные социально-политические буржуазные реформы, начавшиеся 19 февраля 1861 г., сохранили первенствующее положение за консервативным дворянством. Сняв путы крепостничества, реформы утяжелили положение крестьянства выкупными платежами и системой земельных отрезков. Суровый климат и низкое плодородие почв резко ограничивали возможность расширения производства в индивидуальном крестьянском хозяйстве, даже в наиболее зажиточной его части. Данная ситуация резко осложняла возможность усвоения передовых технологий аграрного производства, хотя элементы этих технологий в ряде районов страны получали развитие.

В целом же в российском социуме земля по-прежнему цепко удерживала в своих объятиях гигантское большинство населения страны, обеспечивавшее общество помимо собственного простого воспроизводства лишь минимальным объемом совокупного прибавочного продукта.

Товарный рынок зерна был в существенной своей части итогом суровой экономии жизненных средств огромной частью крестьянского населения. Поэтому, несмотря на бурное развитие промышленности в начале XX в., Россия оставалась по сути аграрной страной. Подобная ситуация прежде всего существенно снижала возможность образования полномасштабного рынка рабочей силы для промышленности. Соответственно этому только минимальным мог быть и был формирующийся слой так называемой рабочей аристократии — специалистов-мастеров высочайшей квалификации. Следовательно, исходная база для широкого и динамичного развития производства технически и технологически сложной продукции оставалась сравнительно узкой. Промышленность развивалась главным образом за счет общего в экономике страны роста объема рабочего времени, а это резко ограничивало возможность инновационных прорывов. Русско-японская война 1904—1905 гг. впервые обнаружила, в частности, вопиющую техническую отсталость русского флота. В еще большей мере общая промышленно-техническая отсталость обнаружилась в Первой мировой войне. Россию в эти годы выручали активнейшее руководство военной экономикой со стороны государства и казенная оборонная промышленность, в большинстве случаев далекая от проблем критериев капиталистической прибыли, но, так или иначе, решавшая вопросы выживания страны.

В начале XX в. в противоречивой динамике развития страны по пути модернизации государство рискнуло решить одну из наиболее жгучих проблем эпохи — аграрную проблему. Речь идет о судьбе крестьянской общины — одном из двух главнейших исторически сложившихся механизмов компенсации макроущерба страны от суровых условий природы и климата. Теоретически ликвидация архаической крестьянской общины как механизма, не отвечавшего уже запросам времени, была несомненно мерой прогрессивной. Но ликвидация ее при сохранении крупного помещичьего землевладения, да к тому же в исторически кратчайшие сроки, была нереальной, ибо большие массы крестьян ежегодно боролись за свое выживание и община как инструмент выживания оставалась для них необходимой «здесь и сейчас».

Таким образом историческая ситуация в России конца XIX — начала XX столетий в значительной мере в своей объективной сущности сводилась к поискам своего рода новых механизмов, компенсирующих ущерб от суровых условий природы и климата социально-экономическому развитию страны. Естественнo-исторический путь реального развития капитализма в стране, опутанной опосредованными следствиями этих условий, на том историческом этапе, как показали последующие события, эту столь острую проблему не решал.

Немаловажную роль в этом противоречивом развитии сыграла географическая близость Европейской России к высокоразвитым странам Западной Европы. Наряду с многовековым огромным и прогрессивным влиянием на российский социум западноевропейской цивилизации, эта близость, как говорилось в предшествующих частях нашего курса, будоражила существенную часть русского общества, особенно болезненно воспринимавшую тот разительный контраст чудовищной отсталости быта и экономики России и высокоразвитой цивилизации Запада, до которого, казалось бы, рукой подать. Драматизм названной ситуации на протяжении многих десятков лет создавал в общественных настроениях определенных слоев социума остро напряженную обстановку и кардинальным образом влиял на развитие и борьбу русской общественной мысли, распространение лево-радикальных идей преобразования общества. Русские мыслители и политические деятели и в конце XIX — начале XX в. вели поиск реальных путей, способствующих избавлению страны от бедственного положения огромной массы крестьянства и рабочего люда, от хронической низкой урожайности, от дремучей отсталости простого народа, от бездорожья, слабого развития основной массы городов и т.п. Существеннейший прогресс в развитии пореформенной жизни явно не мог ликвидировать многовековой пласт исторически объективных наслоений архаичности в стране, со времен падения ордынского ига ведущей отчаянную борьбу за выживание. Отсюда проистекало основательное влияние в интеллигентной разночинной среде марксистских и иных, в

отдаленной перспективе едва ли не утопических идей революционного преобразования страны, поскольку марксизм, давая метод анализа политэкономии раннего капитализма, никогда не имел готовых рецептов технологии построения нового общества. Нельзя не упомянуть о поиске выхода из сложившейся ситуации либеральной буржуазией, представители которой в предпринимательских кругах испытывали немало трудностей в борьбе с консервативным чиновным правопорядком. Наконец, важнейшим фактором развития России в первые без малого два десятилетия XX в. стал рост стачечного движения рабочих масс, перераставший в революционные взрывы.

Конечным итогом разнообразных исканий и борений различных слоев российского общества стали, как известно, три русских революции и победа радикальных левых идей.

На волне подъема народных масс, воодушевленных идеями светлого будущего, новая власть, установившаяся в 1917 г., проделала огромную работу по строительству многих тысяч предприятий, создав десятки новых отраслей промышленности. Миллионы безграмотных людей из города и деревни сели за школьные парты, пошли в институты. В стране была ликвидирована неграмотность, созданы инженерно-технические кадры, эффективно развивалась наука. Отчаянными усилиями создавалась оборонная промышленность. В конечном итоге советская власть совершила в феноменально короткие сроки модернизацию страны, сделав гигантский скачок в развитии промышленности и превратив страну в индустриальную державу. Вместе с тем и новая власть имела довольно туманные представления о многовековых особенностях русского земледелия, о низких производственных возможностях крестьянского хозяйства, о том, что российский кулак — нормальный, по европейским меркам, хозяйственный крестьянин. Непонимание этой специфики внесло в историю страны немало драматизма в виде резких и стремительных реформ села. Ставя задачу создания современной промышленности, советское государство, укрупняя производственные аграрные структуры, одновременно угнетало личный интерес земледельца, что в этой области хозяйства недопустимо, ибо труд крестьянина всегда был не только физическим трудом, но и трудом умственным. Как и во многих странах мира, советская власть кардинально перекачала материальные и людские ресурсы деревни на строительство заводов и фабрик. Прогресс был достигнут дорогой ценой. Больше того, удерживая население деревни в историческом центре страны, власти в 30-х годах XX в. прибегли к мерам старинного прикрепления крестьян к земле. Мера далеко не лучшая, но на избранном новой властью пути других альтернатив, видимо, не существовало. В предгрозовой обстановке 1920—1930-х годов все это могло выглядеть как чрезвычайная мера. И вслед за этим советский народ, не потеряв веры в новую власть, выдержал величайшую по жестокости и жертвам Великую Отечественную войну. Однако и после

войны, подняв истощенные колхозы и совхозы, государство так и не смогло добиться в аграрном производстве гармонии личного и общественного интереса.

В 1950—1960-е гг. в СССР успешно решались вопросы развития тяжелой и легкой промышленности, транспорта, добычи нефти, газа, угля, рудного сырья и т.д. Страна овладела атомной энергией, первой в мире вышла в космос. Но государство, несмотря на большие средства, вкладываемые в сельское хозяйство, так и не ликвидировало отставание деревни с сохранявшимся в ней бытом XIX — начала XX в. Недаром, когда правительство разрешило выдачу паспортов колхозникам, в последующие годы плотность населения в нечерноземной полосе почти уравнилась с плотностью населения на Камчатке. Многовековое бремя аграрной проблемы России требовало гораздо более кардинальных решений.

Разумеется, невероятные усилия народных масс, их нравственный подъем были вложены в строительство Советского Союза и его небывалого могущества. Люди, свершившие революцию и одержавшие победу в величайшей войне с фашизмом, жили неодолимой жаждой созидания. Однако политическая культура народа, мечтавшего о построении свободного и справедливого общества, оказалась несоизмеримой с поставленными задачами. Новая идеология, проникая в массы и воодушевляя их, нередко обретала чудовищно вульгаризированные формы, вызывавшие к жизни стереотипы сознания средневековых бунтов с их животным гневом к социальным врагам. В стране, идущей по неизведанному пути, постоянно возникала социальная напряженность и кризисные ситуации, сопровождавшиеся острыми столкновениями на властном Олимпе, репрессиями победителей в отношении побежденных, беззастенчивым использованием грубого принуждения и насилия как средства в строительстве новой жизни. Советскому обществу, достигшему относительного благополучия, так и не удалось отладить систему самоуправления и действенного контроля «низов» над «верхами», без эффективной работы которой оно оказалось беззащитным перед диктатурой партийных вождей и всевластием партийно-государственной элиты.

Реформы начала 90-х годов XX в. положили начало глубочайшим социальным и политическим изменениям, проводившимся в стиле «шоковой терапии», от которой понесли огромные потери все слои населения. Нигде в мире революции не приводили к такому масштабному уничтожению материальной основы промышленности и сельского хозяйства, как в нашей стране. Создана была прямая угроза существованию крестьянства, что в столь обширной по территории и слабо заселенной стране представляется весьма опасным. Политика государства в последние пять-семь лет дает надежду на выход России из этого кризиса.